

соч в 3-тт. Т. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – С.27 – 478.

19. Бродель Ф. Игры обмена. – М.: Прогресс, 1988. – 632 с.

20. Власова О. Хватит врать // Эксперт. Украина. – 2006. – № 44. – С. 76 – 82.

21. См. напр.: Бодрийяр Ж. Общество потребления: Его мифы и структуры. – М.: Республика/Культурная революция, 2006. – 269 с.; Грааф Де Дж., Ванн Д., Нэйлор Т.Х. Потребляемость: Болезнь, угрожающая миру. – Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005 – 392 с.

22. Брэдфорд Де Лонг Дж. Бароны-разбой-

ники // Очерки о мировой экономике: Выдающиеся экономисты мира в Московском Центре Карнеги. – М.: Гендальф, 2002. – С. 179 – 207.

23. Маркс К. Капитал. Т. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс Собр. соч. 2-е изд.. Т. 23. – М. Политиздат, 1960. – 908 с.

24. Конифф Р. Естественная история богатых. Полевые исследования. – Екатеринбург: У-фактория, 2004. – 496 с.

Статья поступила в редакцию 25.12.2006

К.К. ЧАРАХЧЯН, к.э.н., доцент,

Армавирский государственный педагогический университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ С ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДОЙ

Любая экономическая система имеет свою внешнюю среду и взаимодействует с ней. В процессе взаимодействия претерпевают изменения и среда, и сама система. При взаимодействии государственного регулирования экономики (ГРЭ) и его институциональной среды центральной проблемой выступает степень соответствия между ними, позволяющая достичь намеченных государством хозяйственных результатов.

Ещё более острой данная проблема становится в условиях переходной (транзитивной) экономики, ибо высока изменчивость как элементов среды ГРЭ, так и компонентов государственного регулирования. Многие экономические отношения при переходе от централизованной командной экономики к рыночной возникают по принципу отрицания тех, что были присущи централизованной системе хозяйствования. Поэтому на первом этапе перехода к рыночной системе неизбежны «перегибы» в сторону экономического либерализма и уменьшения роли государства в хозяйственной жизни общества. По мере укрепления рыночных принципов организации хозяйства и складывания общенациональных рынков товаров и факторов производства необходимость в дополнении спонтанной координации хозяйственной деятельности иерархической координацией становится всё более очевидной.

Вместе с тем неустойчивость хозяйственных процессов и снижение жизненного уровня вызывают в условиях переходной экономики обращение широких слоёв населения к государству как фактору социальной защиты и га-

ранта проведения рыночных реформ, отвечающих общенациональным экономическим интересам. Поэтому в переходной экономике создаётся социальная почва для скачкообразного усиления роли государства в организации хозяйственной жизни.

В XX в. и учёным, и бизнес-сообществу развитых стран стало ясно, что государственное регулирование выступает необходимым элементом современной экономики и фактором воздействия практически на все хозяйственные процессы на микро-, мезо- и макроуровнях. В первой половине XX века ГРЭ уже было подготовлено предшествующим развитием экономической системы в большинстве стран мира. Став имманентным экономике феноменом, ГРЭ приобрело свою институциональную среду, которая состоит из совокупности нормативных отношений, правил поведения, влияющих на форму и содержание государственного регулирования экономики. В свою очередь, институциональная среда испытывает влияние ГРЭ.

Институциональная теория для анализа ГРЭ используется Дж. М. Бьюкененом, Д. Нортон, М. Олсоном, Т. Эггертсоном. Среди российских авторов в этой области выделяются работы Р. Нуреева, В. Тамбовцева, Ю. Латова, В. Полтеровича. Пока же в научной литературе уделяется недостаточно внимания к институциональным аспектам государственного регулирования рыночной экономики в целом, и переходной, в частности. Обоснование концептуального подхода к решению данной проблемы

© К.К. Чарахчян, 2007

является целью настоящей статьи.

Взаимодействие институциональной среды и ГРЭ возможно вследствие того, что они имеют общую сущность – нормативность, то есть побуждение к следованию (обратим внимание на смысл этого понятия в латинском языке: *norma* – руководящее начало, правило, образец). С одной стороны, нормативность неизбежно служит ограничением деятельности хозяйствующего субъекта. С другой стороны, экономические институты и ГРЭ служат мотиваторами хозяйственной деятельности людей. Однако ГРЭ имеет специфическую особенность – целевую направленность, то есть характеризуется наличием цели, заданной от имени государства. Поэтому влияние ГРЭ на свою институциональную среду должно соответствовать экономической политике государства, хотя возникающие при осуществлении ГРЭ «побочные эффекты» могут ослаблять её эффективность или даже противоречить ей.

На важность учёта особенностей институциональной структуры в разных экономических системах одним из первых обратил внимание выдающийся экономист В. Ойкен: «В рамках конкретной структуры порядка отдельно взятые экономические институты следует понимать таким образом: товарищество, синдикат, профсоюзы, эмиссионные банки и даже цены, заработная плата или проценты, например, в рамках экономического порядка, присущего централизованно управляемой экономике, будут означать совсем иное, нежели в экономическом порядке, где доминируют элементы рыночной экономики, а в рамках рыночного хозяйства функция этих институтов зависит от формы рынка и денежной системы. Кроме того, оказывается, что такие правовые институты, как собственность, свобода заключения договоров или ответственность, изменяют свою функцию в зависимости от формы порядка» [1, с.77].

Цели государства при осуществлении им регулирования могут не только не совпадать с целями домохозяйств и фирм, но и противоречить им. В «чисто рыночной» экономике государство воспринимается другими экономическими субъектами как конкурент за ресурсы или как потенциальный покупатель товаров.

С позиций теории рационального выбора индивидуальное поведение участников рыночной экономики (домохозяйств и фирм) всегда в той или иной мере оппортунистично по отношению к ГРЭ, ибо стремится преодолеть рамки, задаваемые им. По мнению В.Л. Тамбовцева, «оппортунистическое поведение, признаваемое

неотъемлемой чертой *homo economicus* – не что иное, как инструментальное использование институтов в собственных целях» [2, с.116]. Ограниченность экономических ресурсов, стремление к личной выгоде, вытекающая из них конкуренция позволяют лишь теоретически исследовать вариант ГРЭ, соответствующий Парето-оптимальности. Если таковой вариант невозможен по каким-либо причинам на практике, то ГРЭ неизбежно вступит в противоречие с интересами части индивидов (хозяйствующих субъектов) и вызовет стремление последних к нейтрализации последствий мероприятий ГРЭ. Данная модель поведения домохозяйств и фирм предполагается де-факто теорией рациональных ожиданий.

Отметим, что некоторые особенности институциональной среды способствуют эффективности ГРЭ, а другие – препятствуют ей. Для анализа этого влияния необходимо принять во внимание исторические традиции поведения индивидов. В странах, население которых привыкло выжидать «до последнего», «пока гром не грянет», не торопится проявить инициативу, в том числе предпринимательскую, хозяйственные действия индивидов обычно следуют за действиями государства. Это поведение соответствует адаптивным ожиданиям. В такой институциональной среде государству проще осуществлять регулирование экономики, используя возможность действий на опережение, опираясь на заранее разработанную стратегию экономической политики. Образно говоря, «белые» начинают партию... Но не всегда выигрывают её, ибо отработанная веками тактика «отражения удара», присущая населению подобных стран, часто позволяет нейтрализовать противоречащие интересам хозяйствующих субъектов (или их представлениям о своих интересах) последствия ГРЭ. Естественно, что уровень стратегического мышления, компетентность, точность прогнозирования и организация регулирования хозяйственных процессов в не меньшей степени определяют общий исход экономической «игры».

Лауреаты нобелевской премии Ф. Кидланд и Э. Прескотт отмечали, что если ожидания частного сектора относительно выбора государством будущей политики рациональны, то некоторые варианты экономического развития недостижимы для управления сверху. Эти варианты, как мы полагаем, не следует делать объектом регулирования со стороны государства, но государство может влиять на условия их осуществления частными лицами.

Вместе с тем способствует результатив-

ности ГРЭ иная особенность институциональной среды. Если субъекты экономики (при всём недоверии к непосредственным причинам и мотивам конкретных мероприятий ГРЭ) всё же привыкли в соответствии с историческими традициями общества опираться на государство и принимают само применение ГРЭ как неизбежное условие своей хозяйственной жизни, то шансы государства на успех экономической политики существенно возрастают. Данный фактор действует с большей или меньшей силой во многих странах, особенно сохранивших устои азиатского способа производства. Населению России, в силу специфики её исторического развития, свойственно харизматическое отношение к государству как гаранту выживания народов на её территории. На данное обстоятельство не раз обращали внимание исследователи российского общества. Из последних работ отметим труды Г. Б. Клейнера и В. А. Волконского [3]. В частности, В. А. Волконский пишет: «Для российского же человека характерны черты коллективизма, общинности и уважения к государству как самостоятельной конечной ценности» [4, с.180].

Не только традиция соблюдения ранее сложившегося законодательства (подобно Великобритании или США), но и культура, причём в ещё большей степени, служит транслятором правил и обычаев государственного управления. Объяснение воздействия феномена культуры на институты иногда ищут в логике поведения человека. Так, по мнению В. Шемятенкова, «примат культуры выражается в том, что любые изменения общественных институтов и экономической системы должны сначала пройти через головы людей, то есть приобрести силу новых требований культуры» [5, с.6]. Заметим, однако, что культура проявляется не столько в осмысленных действиях, сколько в привычных действиях, а привычки, как нам представляется, не всегда могут иметь рациональное объяснение.

Более сложным и гибким должно быть ГРЭ в странах, в которых население склонно к быстрым и активным действиям для достижения своих экономических интересов, а менеджмент фирм опирается на средне- и долгосрочное прогнозирование и программирование рыночного поведения как своей фирмы, так и конкурентов, и государственных организаций. Поскольку хозяйствующие субъекты вносят коррективы в программы своих действий на основе предварительной информации о мероприятиях ГРЭ, постольку они успевают, насколько это возможно, предупредить нежелатель-

ные для них последствия воздействия со стороны государства. Поэтому «раннему оповещению» участников нижнего уровня ИХЖ о мероприятиях ГРЭ способствуют процедуры демократического обсуждения их в соответствующих государственных учреждениях, в том числе органах законодательной и исполнительной власти, деятельность прессы, доступность коммерчески важной информации для широких слоёв населения через публикацию официальных бюллетеней, биржевых вестников, размещение на сайтах Интернета.

Необходимо обратить внимание и на то, что ГРЭ обычно достигает своих целей и максимальной эффективности в долгосрочном периоде, о чём свидетельствует мировая хозяйственная практика второй половины XX века. Доказать это возможно с помощью теории ограниченной рациональности Г. Саймона [6]. Фирмы и домохозяйства соглашаются с моделью поведения, соответствующей содержанию ГРЭ, если в результате они получают приемлемый результат, то есть снижают издержки и выходят на общественно нормальный для данных социально-экономических условий уровень прибыльности (для фирм) и благосостояния (для домохозяйств). Поэтому даже при отсутствии Парето-оптимальности участники экономики снижают оппортунизм своего поведения до уровня, достаточного для координации его со стороны государственных организаций.

В переходной экономике надёжность прогнозирования хозяйственных результатов снижена, вследствие чего осознанно следовать в долгосрочном периоде нормам ГРЭ фирмы и домохозяйства будут либо в случае высокого доверия к лицам, представляющим государство, либо в случае прямого принуждения с его стороны.

Применение инструментов ГРЭ зависит не столько от того, транзитивна или уже сформирована экономическая система, сколько от объекта, регулирующего воздействия государства. Стремление подавляющей части населения сохранить достигнутый уровень жизни в условиях быстрого «ухода вперёд» вышших по доле в национальном доходе 20% его состава, делает домохозяйства особенно чувствительными к бюджетным инструментам ГРЭ. Как показала практика США в конце XX – начале XXI в., основная часть американцев вовсе не желают избавиться от вмешательства государства в свою хозяйственную жизнь посредством трансфертных платежей. В России, несмотря на отмену правительством целого ряда льгот по

оплате услуг для населения, практически сразу пришлось использовать бюджетные и внебюджетные средства для хотя бы частичной компенсации населению утраченных возможностей в сфере личного потребления.

Система институтов рыночной экономики обладает определённой гибкостью, т.е. может приспосабливаться к различным вариантам ГРЭ. Традиционно экономисты-теоретики выделяют две основных модели функционирования рыночной экономики: либеральную и регулируемую. Каждый из экономических институтов допускает некоторую изменчивость, сохраняя свою специфику. В частности, может меняться степень нормативности того или иного института, его ранг среди других, а также сфера хозяйственной деятельности, подпадающая под воздействие данного института. В реальной хозяйственной жизни одни и те же процессы регулируются сразу несколькими экономическими институтами, а каждой модели функционирования рыночной системы свойственна своя актуализация того или иного из них. Соответственно меняется содержание институциональной среды. Для либеральной модели рынка характерен иной тип институциональной среды, нежели регулируемой модели.

Особенности институциональной среды ГРЭ в разных странах мира проявляют себя в целевых установках хозяйствующих субъектов. Так, в США акционеры обычно требуют больше прибыли в расчёте на акцию, а фондовый рынок благоприятствует менеджерам фирм, нацеленным на максимизацию прибыли. Управляющие крупных компаний в Германии традиционно считают себя ответственными перед работниками и обществом в целом, равно как и перед акционерами. Японская экономика характеризуется «переплетающимся» участием через акции, причём личным отношениям часто отдаётся предпочтение перед прибылью.

Происходящие в институциональной среде ГРЭ процессы способствуют изменению роли отдельных инструментов государственного регулирования. Эти изменения можно разделить на две группы: социально-экономические и производственно-экономические.

К первой группе относятся, в частности, правила организации рынка труда. В середине XX в. государство было вынуждено согласовывать свою экономическую политику с профсоюзами. В последней трети XX в. и начале XXI века вследствие ослабления профсоюзного движения в большинстве стран мира подобное согласование уже потеряло актуальность. Вместе с тем государство взяло на себя существен-

ные социальные расходы, получив тем самым мощный рычаг воздействия на условия формирования корпоративных контрактов. Принятие на себя государством части расходов на расширение, особенно в аспекте роста образования и квалификации, воспроизводство рабочей силы препятствует росту её стоимости. Это выступает фактором повышения конкурентоспособности фирм данной страны, а для домохозяйств служит существенной гарантией избежать нищеты при потере постоянной работы. Трудовое законодательство в роли инструмента ГРЭ испытывает влияние исторически сложившихся трудовых норм, обеспечения прав трудящихся, защиты интересов работодателей.

Другой пример социально-экономических изменений связан со становлением гражданского общества. Оно, по нашему мнению, складывается по мере перехода страны к рыночной системе хозяйствования. В странах, в которых сформировалось гражданское общество, оно, как мощный социальный институт, оказывает влияние на ГРЭ, «вторгаясь» во взаимодействие государства с домохозяйствами и фирмами в сфере индивидуального поведения. Например, в борьбе с экологическим ущербом от строительства, этическим ущербом от недобросовестной или агрессивной рекламы гражданское общество выступает как своего рода конкурент государственной власти [7, с.42]. Этот элемент институциональной среды ГРЭ помогает в условиях переходной экономики нейтрализовать ошибки государственного регулирования и своевременно внести поправки в применение его инструментов. В странах, в которых гражданское общество отсутствует, государство обычно стремится расширить сферу своего вмешательства в хозяйственную жизнь. Содержание ГРЭ в подобной ситуации обедняется, упрощается, но бремя ответственности государства перед обществом возрастает.

Поведение государства в отношении гражданского общества зависит от способа пополнения госбюджета. Так, если государство формирует свои доходы, изымая часть ренты, а не создаваемой в экономике прибыли, и стремится сохранить свои монопольные позиции в рентоориентированном поведении, то оно будет либо подавлять рост гражданского общества, либо пытаться подчинить себе процессы самоорганизации граждан.

В группе производственно-экономических изменений институциональной среды ГРЭ выделяется появление правил, вызванных смелой технологических укладов. Выдающуюся роль в начале XXI века сыграли переход к об-

щепринятым компьютерным стандартам и широко доступному газовому топливу. Монополизация этих ресурсов позволяет соответствующим компаниям использовать их предложение как инструмент регулирования экономического поведения фирм и домохозяйств по всему миру. С одной стороны, контроль государства над данными компаниями открывает ему дополнительные возможности регулирования не только национальной, но и мировой экономики. С другой стороны, эти изменения в институциональной среде ГРЭ способствуют рентаориентированному поведению государства как экономического субъекта и могут затруднить структурную перестройку транзитивной экономики.

Применение некоторых инструментов ГРЭ чревато опасными последствиями в долгосрочной перспективе, особенно если институциональная среда не содержит в себе необходимых сдержек и противовесов. Так, лёгкая доступность кредита (как для государства, так и для частных заёмщиков) побуждает хозяйствующих субъектов воспользоваться им. Накопление государственного долга как источника государственных расходов для широкого применения бюджетирования обычно свидетельствует об упрощённом подходе правительства страны к методам государственного регулирования. Такой подход опасен в переходной экономике, ибо может привести при снижении темпов экономического роста к скачку инфляции, либо принятию государством на себя бремени долговых обязательств некредитоспособных фирм и домохозяйств.

Институциональная среда государственного регулирования экономики служит не «фоном» для проведения государством мероприя-

тий по регулированию экономики страны, а активным источником норм, способных направить хозяйственную деятельность фирм и домохозяйств на реализацию общенациональных интересов. Однако в переходной экономике институциональная среда ГРЭ способна воспроизводить отношения, характерные для предшествующей экономической системы, и трансформировать ГРЭ в адекватное им административное управление.

Литература

1. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, Универс, 1995.
2. Тамбовцев В. Л. О разнообразии форм описания институтов // ОНС. – 2004. – № 2. – С.107-118.
3. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004;
4. Волконский В.А. Homo institutus против Homo economicus // ЭКО. – 2005. – № 6. – С.187-191.
5. Шемятенков В. Альтернативные системы капитализма // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 3. – С.3-11.
6. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. Вып. 3. – С.16-38.
7. Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С.28-49.

Статья поступила в редакцию 18.12.2006

С.В. ДЕГТЯРЕВА, к.э.н., доцент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Рассмотрение становления, функционирования и развития национальной экономической модели представляет как теоретический, так и практический интерес. Исследование этих процессов осуществляется в настоящее время как неоклассическим направлением, так и в рамках институциональной теории, а также и эволюционной теории. В настоящее время наблюдается синтез этих трех подходов [3, с.78]. Ведь важно не только рассмотреть экономическую систему как совокупность взаимодействующих

агентов, имеющих свои личные интересы получения максимальной прибыли, но и исследовать стремление каждого агента соответствовать институциональным нормам и правилам для улучшения своего экономического положения, а также выявить факторы и механизмы эволюции этой экономической системы.

В докладе на четвертой ежегодной международной конференции «Проблемы совре-

© С.В. Дегтярева, 2007